

Н.И. Веселовский

**Очерк историко-
географических сведений о
Хивинском ханстве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.И. Веселовский**
Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве / Н.И. Веселовский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 380 с.

ISBN 978-5-4241-7404-9

Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего

ISBN 978-5-4241-7404-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Хивинское ханство, занимающее оазисъ въ низовьяхъ Аму-Дарьи, теперь одно изъ самыхъ ничтожныхъ владѣній въ Средней Азіи, въ древности играло очень важную роль. Мало того: нѣкоторое время (въ концѣ XII и началѣ XIII вѣковъ) было оно и первенствующимъ, и самымъ обширнымъ государствомъ въ Азіи. Границы его опредѣлялись Каспійскимъ моремъ и Индомъ, берегами Сыръ-Дарьи и Оманскаго залива. Но было и такое время, когда этотъ оазисъ, занимающій какихъ нибудь 400 квадратныхъ географическихъ миль, годныхъ къ культурѣ ¹⁾, раздроблялся еще на части, одна отъ другой независимыя (въ XVIII столѣтіи). И, не смотря на всѣ перевороты, испытанные этимъ ханствомъ, оно отличается необыкновенною живучестью. Когда падали и возникали сосѣднія съ нимъ владѣнія, когда одно государство поглощалось другимъ и теряло свою самостоятельность, Хива, точно такъ же подчинявшаяся силѣ обстоятельствъ, почти никогда не утрачивала *вопль* своей самостоятельности и, при первой же возможности, завоевывала себѣ независимое положеніе, дѣлалась самостоятельнымъ государствомъ, какъ ни въ чемъ не бывало.

Объясненіе этого замѣчательнаго явленія мы находимъ

¹⁾ *Е. И. Козловъ*. «Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву» («Этнографическій Сборникъ» 1862 г., вып. 5). По новѣйшимъ извѣстіямъ, пространство Хивинскаго ханства показано въ 2,900 кв. миль, изъ которыхъ 260 кв. м. приходится на дельту Аму-Дарьи («Ташкентскій календарь» на 1875 годъ). Цифры эти такъ сомнительны, что поневолѣ приходится ограничиваться прежними указаніями.

въ условіяхъ мѣстности Хивинскаго ханства. Степи безводны—безкормныя, а потому трудно-проходимыя, со всѣхъ сторонъ окружають это ханство, дѣлають положеніе его изолированнымъ и защищаютъ доступъ къ нему не хуже нныхъ горъ. Пользуясь такими, самою природою защищенными, границами, Хива имѣла полную возможность отстаивать свою независимость. Небезъосновательная увѣренность населенія, въ своей недоступности сдѣлала-хивинцевъ крайне дерзкими. Поступокъ хорезмъ-шаха Алаеддина-Мухаммеда съ послами Чингизъ-хана, отвѣтъ Хуссейна Софи Тимуру, обращеніе, наконецъ, хивинцевъ съ нами,—служать явнымъ тому доказательствомъ. Условія мѣстности сдѣлали Хиву разбойничьимъ гнѣздомъ, на страхъ и раззореніе ея сосѣдямъ.

А между тѣмъ, въ древности процвѣтала здѣсь высокая культура и, на сколько въ глубь вѣковъ хватають наши свѣдѣнія, государство это имѣло вполне развитую гражданственность. Древнее населеніе Хивинскаго ханства принадлежало къ арійской семьѣ. Въ этомъ согласны всѣ новейшіе изслѣдователи древней исторіи Хивы, и согласны не даромъ. Съ небольшимъ десять лѣтъ назадъ обнаружены были, извлеченія изъ сочиненія знаменитаго математика и астронома *эль-Бируни* (жившаго въ концѣ X и началѣ XI в.) «Асаръ-эль-Бакійѣ», сочиненія извѣстнаго до того лишь по названію. Въ немъ эль-Бируни говоритъ, что солнечный календарь Хорезмскій есть лучший изъ всѣхъ ему извѣстныхъ, что онъ вѣрнѣе греческаго и арабскаго; а ему, какъ знатоку своего дѣла, мы не вѣрить не можемъ. Тутъ же находимъ названія 12 мѣсяцевъ, 30 дней каждаго мѣсяца, знаковъ зодіака и т. д. Вся эта номенклатура служитъ намъ образчикомъ того языка, которымъ говорили въ Хорезмѣ; всѣ эти названія большею частію зендскія и при томъ—какъ замѣчаетъ авторъ (*Роулинсонъ*?) статьи «Central Asia» ¹⁾ въ формѣ болѣе чистой той, какая

¹⁾ Quarterly Review for 1866, № 240, p. 490.

сохранилась въ Персіи. На основаніи приведенныхъ нѣсколькихъ словъ древняго языка Хорезма, видно, что языкъ этотъ близко подходилъ къ Зендскому, древне-Парсскому и Пеглевійскому ¹⁾); значить, древнее населеніе Хорезма принадлежало къ парсскому отдѣлу арійской семьи народовъ.

Начало развитія гражданственности въ Хивинскомъ оазѣ теряется въ глубокой древности. Эль-Бируни, по имѣвшимся у него свѣдѣніямъ, сообщаетъ, что эра, отъ которой велось здѣсь лѣтосчисленіе древнѣ селевкидской 980-ю годами; начиналась она, слѣдовательно, за 1292 года до Р. Х. ²⁾). Если мы при настоящихъ свѣдѣніяхъ и не можемъ рѣшить на сколько указаніе это заслуживаетъ вѣроятія, тѣмъ не менѣе имѣемъ полное право заключать, что культура древней Хивы была и родственна и одновременно съ культурою Бактріи; въ крайнемъ же случаѣ развивалась изъ древне-бактрійской.

Да и самая площадь Хивинскаго оаза въ древности была гораздо шире. Рукавъ Аму-Дарьи, впадавшій въ Карабугазъ, оживлялъ всю мѣстность, по которой проходилъ; это доказываютъ развалины городовъ, замковъ, слѣды водопроводовъ по старому руслу Аму-Дарьи. Нынѣ все это пространство представляетъ голую степь. А еще въ XVI вѣкѣ и даже въ началѣ XVII застаемъ мы въ западной части хивинскаго оаза цѣлую область съ важнымъ городомъ *Везиремъ*, бывшимъ столицею всего ханства. Теперь мы не знаемъ даже, гдѣ лежатъ развалины этого города ³⁾). Точно также сократилось пространство оаза и съ восточной стороны. Зарѣчная часть Хивинскаго оаза была главною частью его; тамъ находился и главный городъ его

¹⁾ См. сообщеніе П. И. Лерха о древнемъ согдійскомъ и хорезмскомъ языкѣ въ «Извѣстіяхъ» Археол. Общества, Т. VII, стр. 296—297.

²⁾ Селевкидская эра начиналась съ 1-го октября 312 г. до Р. Х., со дня вступленія Селевка въ Вавилонъ.

³⁾ См., напримѣръ, сообщеніе А. И. Глуковского въ «Извѣстіяхъ» Имп. Рус. Геогр. Общ., ч. XI, стр. 1—2.

сперва эль-Филь, а потомъ Кяъ. Въ настоящее время тамъ находится нѣсколько незначительныхъ городовъ и очень много развалинъ ¹⁾.

Что же наследовало Хивинское ханство отъ прежняго своего величія? Наследовало оно только древнее названіе этой страны; названіе, которое употребляется въ Хивѣ въ официальныхъ бумагахъ и на монетахъ: *Хорезмъ*. Древніе греки называли страну эту *Хоразміей* (*Χοραζμία*); въ клинообразныхъ подписяхъ имя ея читается *Уварезміа* (въ Бегистунской и Персепольской) и *Уварезмисъ* (въ Накши-рустемской) ²⁾, въ Зендъ-Авестѣ она называется *Гауризао* ³⁾. Арабы писали: *Ховарезмъ*; а въ китайской транскрипціи передается черезъ *Хо-ли-си-ми-кя* (Сюань-Цзань) и *Хо-сипъ*.

Слово «Хорезмъ» происхожденія несомнѣнно арійскаго но значеніе его объясняется различно. Якутъ, въ своемъ словарѣ «Моаджемъ эль-бульданы», приводя преданіе о населеніи этой страны, объясняетъ названіе ея слѣдующимъ образомъ: *ховар*—«мясо» и *резмъ*—«дрѣва», т. е. страна «мяса и дрѣвъ» ⁴⁾. Но кромѣ того, что преданіе, приводимое Якутомъ слишкомъ поздняго происхожденія, такъ какъ тутъ являются на сцену турки; но оно не вѣрно и этимологически. Бюрнуфъ производилъ *Quairizèni*: отъ *zet* «земля» и *qairi* «ѣсть» (отъ корня *qar*); т. е. земля дающая пищу», «плодородная земля» ⁵⁾. Вамбери еще менѣе

¹⁾ Л. Н. Соболевъ осматривалъ развалины древнихъ городовъ и крѣпостей на правомъ берегу Аму-Дарьи и сообщилъ намъ положеніе Бяга и другихъ городовъ. (См. его сообщеніе въ «Извѣстіяхъ Имп. Рус. Геогр. Общ. 1874 г., стр. 375).

²⁾ См. *Altpersischen Keilinschriften*, von Fr. Spiegel, Leipzig 1862, стр. 4 и 46. А также *K. Potters* Иранъ, перев. Н. В. Ханькова, Спб. 1874 г., стр. 174.

³⁾ *Mithra Yasht*. V, 14.

⁴⁾ Словарь Якута, изд. Вюстенфельдомъ, т. II, стр. 481.

⁵⁾ См. *Commentaire sur le Jaçna* par Eugène Burnouf. Paris, 1833. *Notes et éclaircissements CVIII. Qairizam*—aliment, nourriture.

удачно объяснилъ это слово. Онъ производитъ его отъ *халъ* (*chah*) «хотящій», «желающій», и отъ *резмъ* «поле», т. е. «желающій поля битвы», «воинственный» ¹⁾. Такому анатому мусульманскихъ языковъ, какимъ по справедливости считается Вамбери, слѣдовало бы знать, что приводимое имъ сочетаніе словъ не въ духѣ арійскихъ языковъ. Жажущій битвы было бы не *халъ-резмъ*; а *реами-халъ*. Савельевъ думалъ объяснить первую половину названія страны *Хор*, сопоставляя его съ древне-персидскимъ словомъ *Корешъ* или *Хорешъ* «солнце», и переводилъ: «земля солнца или востока», тоже что *Oesterreich* ²⁾. Шпигель производитъ первую часть отъ *уваре* (въ новоперсидскомъ *хуаръ*, *хоръ*) «дурной», «низкій» (въ смыслѣ *vituperage*) и объясняетъ, что Хорезмъ значитъ «дурная земля» ³⁾. Не «дурная» земля слѣдуетъ переводить—была ли въ древности она такъ дурна какъ думаетъ Шпигель, это еще вопросъ—а «низкая», «низменная земля», «равнина». Такъ и переводитъ это слово П. И. Лерхъ въ своей «*Khiva, seine historischen und geographischen Verhältnisse*» ⁴⁾.

Показать, какъ древній Хорезмъ дошелъ до нынѣшняго положенія Хивинскаго ханства, это дѣло исторіи. Но написать исторію Хивы въ настоящее время у насъ нѣтъ еще средствъ. Писалось о Хивѣ много, гораздо больше

¹⁾ Въ первый разъ Вамбери привелъ это объясненіе въ своихъ «Очеркахъ Средней Азіи» и затѣмъ, съ большою еще настойчивостію, повторилъ въ «Исторіи Бухары», вовсе не заботясь о томъ, были ли Хорезмцы въ старину *воинственными* и *жадны до войны*. Между тѣмъ, вся древняя исторія показываетъ, что Хорезмцы съ замѣчательнымъ геройствомъ отстаивали свою землю отъ иностранныхъ завоевателей; но притомъ не были ни воинственны, ни *жадны до войны*. Нельзя мѣрять Хивинцевъ за нѣсколько столѣтій до Р. Х. нынѣшними ея обитателями; да и теперь-то Хивинцы жадны вовсе не до войны, а *жадны до грабежа*; отъ серьезной войны они всегда старались и стараются уклоняться.

²⁾ «Мухаммеданская нумизматика», стр. ССХІІІ, примѣч. 392.

³⁾ *Eranische Alterthums Kunde von Fr. Spiegel*. Leipzig, 1871. Ч. I, стр. 47, примѣчаніе. А также «Иранъ», въ перев. Н. В. Ханжикова, стр. 174.

⁴⁾ Стр. 3.

того, что можно было ожидать; но разработкой, имѣющихся у насъ свѣдѣній, занимались очень немногіе. Я взялъ на себя трудъ изложить послѣдовательно, въ хронологическомъ порядкѣ, тѣ перемѣны, какія испытало Хивинское ханство, разъяснить и по возможности разработать тотъ матеріалъ, касательно исторіи Хивы, который дошелъ до насъ. Имѣя въ виду только эту цѣль, я набѣгалъ, по возможности, всякіе географическихъ изслѣдованій. Изслѣдованія эти повели бы такъ далеко, что и конецъ имъ предвидѣть трудно. Въ самомъ дѣлѣ: возьмемъ хоть вопросъ о прежнемъ теченіи рѣки Аму-Дарьи. Если послѣ трудовъ Эйхвальда ¹⁾, Циммермана ²⁾ и Гумбольдта ³⁾, послѣ обширныхъ трактатій объ этой рѣкѣ Р. Э. Ленца ⁴⁾ и Рёслера ⁵⁾ (не считая статей Жюбера, Цейне, Мальмана, Пауснера, Иваннина) оказалось возможнымъ написать такую книгу, какъ *Das alte Bett des Oxus—де-Гуъ* ⁶⁾, то не менѣе обширное поле для изслѣдованій можетъ представить вопросъ о возникновеніи, исчезновеніи и перемѣщеніи городовъ въ Хорезмѣ. А маршруты путешественниковъ ⁷⁾, военные походы, ученые экспедиціи? и такъ далѣе, и т. д. Тѣмъ не менѣе, я старался приводить извѣстія всѣхъ сколько нибудь заслуживающихъ вниманія путешественниковъ, посѣщавшихъ Хорезмъ, на томъ основаніи, что ничто такъ хорошо

¹⁾ *Alte Geographie des Caspischen Meeres*. Berlin, 1836.

²⁾ *Denkschrift über den untern Lauf des Oxus zum Karabugas-Hoff des Caspischen Meeres (mit 3 karten)*. Berlin, 1845.

³⁾ *Asie centrale*, t. II.

⁴⁾ *Unsere Kenntnisse über den früheren Lauf des Amu-Daria* (въ *Memoires de l'Académie Imper. des Sciences de St.-Petersb.* 1870, tome XVI). Русскій переводъ этой статьи, «Наши свѣдѣнія о прежнемъ теченіи Аму-Дарьи» помѣщенъ въ *Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ.* 1871 г., т. IV.

⁵⁾ *Die Aralseefrage von Robert Roesler* (въ *Sitzungsberichte der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften zu Wien*. 1873. LXXIV Band, Heft I)

⁶⁾ *Das alte Bett des Oxus*, von *M. J. de Goeye*. Leiden 1875 (съ картою).

⁷⁾ Изъ нихъ маршруты изъ Хивы къ Каспійскому морю разработаны Ленцемъ, въ его изслѣдованіи о старомъ руслѣ Аму-Дарьи, а нѣкоторые другіе Ханьковимъ, въ его «Пояснительной запискѣ» (*Зап. Геогр. Общ.*, кн. V).

не можетъ знакомить насъ съ положеніемъ страны, какъ сказанія очевидцевъ.

Еще оговорка. Древняя исторія Хорезма болѣе обращала на себя вниманіе ученыхъ, чѣмъ новая. Три года тому назадъ, профессоръ арабскаго языка въ Вѣнѣ Е. Захау изложилъ древнюю исторію Хорезма до нашествія на нее Татаръ ¹⁾. Его изложеніе отличается такою обстоятельностью и такою полнотой, какой мы дать не можемъ, потому, между прочимъ, что не имѣемъ тѣхъ источниковъ, какіе находились въ распоряженіи у г. Захау. По этому и въ своей диссертациіи обратилъ особенное вниманіе на новую исторію Хивы, именно съ начала XVI столѣтія, съ утвержденія въ ней Узбековъ. Источниками служили для меня, главнымъ образомъ, тѣ отрывочныя извѣстія о Хивинскомъ ханствѣ, которыя оказываются почти исключительно у насъ. Эти извѣстія разсыяны въ разныхъ путешествіяхъ, журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ. Собрать ихъ приходилось капля по каплѣ; склеивать и провѣрять попадавшіяся сказанія было дѣломъ не труднымъ, но кропотливымъ. Само собой разумѣется, что наши извѣстія для одного времени, полнѣе, для другаго скуднѣе или и вовсе ихъ не имѣется; а потому и у меня мѣстами событія въ Хивѣ изложены подробно, мѣстами кратко. Сокращать подробности, въ видахъ пропорціональности, я не считалъ себя въ правѣ, такъ какъ мнѣ хотѣлось показать *что мы знаемъ о Хивѣ*.

Представляя настоящій трудъ—каковъ бы онъ ни былъ—на судъ публики, считаю пріятнѣйшимъ долгомъ засвидѣтельствовать здѣсь благодарность В. В. Григорьеву и П. И. Дерху, обязательно руководившимъ меня при составленіи этого «Очерка», какъ своими совѣтами, такъ и различными указаніями, за что и прошу ихъ принять выраженіе живѣйшей признательности.

¹⁾ Статья его носитъ заглавіе «Zur Geschichte und Chronologie von Khwarizm»; помѣщена она въ Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften, zu Wien, 1873. (Въ апрѣльской книжкѣ помѣщена I-я часть, въ июньской—II-я). Есть и отдѣльныя оттиски.

Древняя исторія Хорезма.

Въ клинообразныхъ надписяхъ находимъ мы только имя Хорезма. Греческіе писатели даютъ намъ немного больше. Геродотъ говоритъ, что Хорезміицы вмѣстѣ съ Пароянами, Согдійцами и Арійцами составляли XVI-ю сатрапію Персидскаго государства, что они платили царю 'персидскому 3,000 талантовъ—такова была ихъ подать ¹⁾. Далѣе, описывая войско Ксеркса, Геродотъ замѣчаетъ, что Хорезміицы и Парелне находились подъ предводительствомъ одного военачальника, и что они вмѣстѣ съ Согдійцами, Гандарійцами и Дадиками имѣли тоже самое вооруженіе и были одѣты точно также, какъ и Бактрійцы. А эти послѣдніе при выступленіи въ походъ имѣли: *шанку*, похожую на мидійскую тіару, свѣшивавшуюся на-передъ; *луки* изъ тростника, по своему обычаю, и *короткое копье* ²⁾. Здѣсь видимъ мы не только родственную связь Хорезміицевъ съ Бактрійцами; но и находимъ указаніе на ихъ одинаковую степень развитія. Указаніе важное: культура Бактріаны, родины Зороастра, намъ хотя сколько нибудь извѣстна, благодаря обширнымъ изслѣдованіямъ арійскихъ древностей Бюрнуфа, Лассена, Пикте, Риттера, Шпигеля и другихъ; а о культурѣ Хорезма мы почти ничего не знаемъ.

Походы Александра Великаго въ Средней Азіи, обогативъ наши познанія о ней многими важными свѣдѣніями,

¹⁾ Геродотъ. III; 93.

²⁾ Тамъ же. VII; 64, 66.

для Хорезма даютъ очень мало указаній. Аррианъ рассказываетъ, что когда Александръ перешелъ рѣку Оксъ и остановился въ Согдианѣ, къ нему явился государь Хорезма Фарасманъ (*Φαρασμανης ὁ Χωρασμίων βασιλεὺς*) съ 1,500 всадниками, и сообщилъ, что онъ находится въ сосѣдствѣ съ Колхидой и землей Амазонокъ; и если завоеваніе народовъ, обитавшихъ при Понтѣ Эвксинскомъ, входило въ планы Александра, то Фарасманъ предлагалъ македонскому царю быть его путеводителемъ и содержать войско его во время пути. Александръ обласкалъ Фарасмана, принявъ его въ число своихъ союзниковъ; но предложеніе идти къ Понту отклонилъ ¹⁾. Такой поступокъ государя Хорезма въ то время, какъ сосѣднія Бактріана и Согдиана отстаивали свою независимость отъ чужеземнаго завоевателя, говоритъ далеко не въ пользу Фарасмана; съ другой стороны онъ показываетъ, какъ государи этой страны умѣли удерживаться въ ней.

Страбонъ сообщаетъ, что Аттасія и Хорезмцы, у которыхъ искалъ убійщика Спитаменъ, преслѣдуемый Александромъ Великимъ, суть тоже изъ народовъ массагетскихъ и савскихъ ²⁾. Этимъ Страбонъ показываетъ, что Хорезмцы, по своему происхожденію, принадлежать къ арійской семьѣ.

Вотъ и все, что узнаемъ о Хорезмѣ отъ греческихъ писателей до Рождества Христова.

Нѣсколько болѣе свѣдѣній сообщили намъ греческіе писатели о кочевыхъ народахъ передней части Средней Азии. По самымъ древнимъ извѣстіямъ, мы видимъ населеніе ея раздѣленнымъ уже на двѣ группы: на осѣдлыхъ и кочевыхъ, что продолжается и до сего дня. Къ первымъ относятся, по этимъ извѣстіямъ, Согдійцы, Бактрійцы,

¹⁾ *Аррианъ*, «Анабазисъ», кн. IV, гл. 6.

²⁾ *Страбонъ*, кн. XI, гл. 8.